

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ24-298-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Краснодарской краевой общественной организации «Общество защиты прав потребителей «ФЕМИДА» в интересах Соколова Ивана Владимировича к обществу с ограниченной ответственностью «Автозавод Санкт-Петербург» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Автозавод Санкт-Петербург» на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя ООО «Автозавод Санкт-Петербург» Барышева С.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя Краснодарской краевой общественной организации «Общество защиты прав потребителей «ФЕМИДА» Антохину А.Н., возражавшую против

удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Краснодарская краевая общественная организация «Общество защиты прав потребителей «ФЕМИДА» (далее – общественная организация) обратилась в суд в интересах Соколова И.В. с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Автозавод Санкт-Петербург» (ранее – ООО «Ниссан Мэнуфэкчуринг РУС», ООО «ЛАДА Санкт-Петербург», далее – общество) о взыскании неустойки за период с 12 декабря 2018 г. по 15 марта 2019 г. в размере 7 049 060 руб., компенсации морального вреда в размере 100 000 руб. и штрафа – по 1 787 265 руб. в пользу Соколова И.В. и общественной организации.

Решением Советского районного суда г. Краснодара от 29 июня 2023 г. иск удовлетворен частично.

Суд взыскал с общества в пользу Соколова И.В. неустойку за период с 12 декабря 2018 г. по 15 марта 2019 г. в размере 6 200 000 руб., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в размере 1 552 500 руб., всего – 7 762 500 руб., в пользу общественной организации – штраф в размере 1 552 500 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 декабря 2023 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 мая 2024 г. решение суда первой инстанции изменено, снижен размер неустойки и штрафа, в остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 28 августа 2024 г. обществу восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на оспариваемый судебный акт, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 15 октября 2024 г. кассационная жалоба общества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От общественной организации поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 11 декабря 2018 г. по делу № [REDACTED] удовлетворены иски Соколова И.В. о взыскании с общества уплаченных за товар ненадлежащего качества (автомобиль) денежных средств в размере 7 499 000 руб., неустойки за период с 26 июня по

26 ноября 2018 г. в размере 7 000 000 руб., компенсации морального вреда в размере 100 000 руб. и штрафа в размере 7 000 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 февраля 2023 г. указанное решение суда изменено в части взыскания неустойки и штрафа, размер которых снижен до 5 000 000 руб. каждый.

Решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 11 декабря 2018 г. исполнено обществом 10 июня 2019 г.

10 апреля 2023 г. Соколов И.В. направил обществу претензию о выплате неустойки за период с 11 декабря 2018 г. по 10 июня 2019 г. в размере 13 648 180 руб. из расчета 74 990 руб. за каждый день просрочки, которая оставлена без удовлетворения.

По настоящему делу общественная организация в интересах Соколова И.В. обратилась в суд с иском о взыскании с общества неустойки за период с 12 декабря 2018 г. по 15 марта 2019 г. в размере 7 049 060 руб., также предъявив иные требования.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции указал, что общество нарушило установленный статьей 22 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) срок удовлетворения требования истца о возврате уплаченных за некачественный товар денежных средств, в связи с чем пришел к выводу о наличии оснований для взыскания предусмотренной пунктом 1 статьи 23 названного закона неустойки, размер которой уменьшил на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом суд первой инстанции отклонил довод общества о применении исковой давности, сославшись на пункт 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации и указав, что течение срока исковой давности началось с 16 февраля 2023 г. (дата вынесения апелляционного определения по предыдущему делу) и на момент направления претензии данный срок не истек.

Отменяя решение суда и принимая по делу новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции указал, что решение суда исполнено обществом 15 марта 2019 г., соответственно, срок исковой давности должен исчисляться применительно к каждому дню начисления неустойки начиная с 12 декабря 2018 г. по 15 марта 2019 г. и последним днем для предъявления требования о взыскании неустойки является 15 марта 2022 г. Поскольку истец обратился в суд 6 июня 2023 г., то есть по истечении трехлетнего срока исковой давности, оснований для отказа в применении исковой давности у суда первой инстанции не имелось.

Отменяя по кассационной жалобе истца апелляционное определение, кассационный суд общей юрисдикции с такими выводами суда апелляционной инстанции не согласился, указав, что истец первоначально обратился в суд как с главным требованием, так с и дополнительным, соответственно, срок исковой давности по ним перестал течь.

Кроме того, суд кассационной инстанции сослался на то, что требование о взыскании неустойки является дополнительным по отношению к требованию о взыскании стоимости товара и без установления прав потребителя по главному требованию нельзя определить право на неустойку. По мнению суда кассационной инстанции, на период разбирательства по первоначальному спору у потребителя отсутствовало право на взыскание неустойки, поскольку судом еще не было установлено нарушение прав потребителя. Потребитель узнал о нарушении своего права на неустойку с момента вынесения апелляционного определения – 16 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановление суда кассационной инстанции принято с существенными нарушениями норм материального права.

В соответствии со статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1).

По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения (пункт 2).

Пунктом 1 статьи 204 указанного кодекса предусмотрено, что срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

В силу пункта 1 статьи 207 этого же кодекса с истечением срока исковой давности по главному требованию считается истекшим срок исковой давности и по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство и т.п.), в том числе возникшим после истечения срока исковой давности по главному требованию.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43), со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права срок исковой давности не течет на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита (пункт 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том числе в случаях, когда суд счел подлежащими применению при разрешении спора иные нормы права, чем те, на которые ссылался истец в исковом заявлении, а также при изменении истцом избранного им способа защиты права или обстоятельств, на которых он основывает свои требования (часть 1 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По смыслу статей 199, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации увеличение истцом размера исковых требований до принятия судом решения не изменяет наступивший в связи с предъявлением иска в установленном порядке момент, с которого исковая давность перестает течь.

Вместе с тем, если судом принято заявление об увеличении иска в отношении задолженности за периоды, которые при обращении с первоначальным требованием

не заявлялись, то срок исковой давности по измененным требованиям перестает течь с даты заявления таких требований, а не с даты предъявления первоначального иска.

Из пункта 26 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что предъявление в суд главного требования не влияет на течение срока исковой давности по дополнительным требованиям (статья 207 Гражданского кодекса Российской Федерации). Например, в случае предъявления иска о взыскании лишь суммы основного долга срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки продолжает течь.

Из установленных обстоятельств дела следует, что срок исковой давности по главному требованию истцом пропущен не был, его требование к ответчику о возвращении уплаченных за товар денежных средств удовлетворено судом.

Вместе с тем предъявление в суд иска по главному требованию в силу приведенных выше положений закона и разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не влияет на течение исковой давности по требованиям о взыскании неустойки.

В связи с просрочкой исполнения требования потребителя о возврате денежных средств у истца возникло право на неустойку, что установлено вступившим в силу решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 11 декабря 2018 г. о взыскании неустойки за период с 26 июня по 26 ноября 2018 г.

Однако предъявление требований о взыскании неустойки за предшествующий период не влияет на течение исковой давности по требованиям о взыскании неустойки за последующий период, если эти требования не были предъявлены при первоначальном иске, как это следует из приведенных выше разъяснений пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43.

Названные разъяснения не были учтены кассационным судом общей юрисдикции при отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 декабря 2023 г., что повлекло ошибочное указание суда кассационной инстанции о применении норм материального права.

Данное нарушение является существенным и не может быть устранено без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость рассмотрения кассационным судом общей юрисдикции и иных доводов кассационной жалобы истца, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

В связи с отменой определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 г. подлежит отмене также и последующее апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 мая 2024 г.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 г., а также апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 мая 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи